

**ОСОБЕННОСТИ ЖАНРОВОЙ НОМИНАЦИИ КНИГИ МАРИИ
СТЕПАНОВОЙ «ПАМЯТИ ПАМЯТИ: РОМАНС»
FEATURES OF THE GENRE NOMINATION OF MARIA STEPANOVA'S
BOOK «IN MEMORY OF MEMORY: ROMANCE»**

Аннотация: Статья посвящена особенностям жанровой номинации первой прозаической книги Марии Степановой – «Памяти памяти: романс». Автор статьи рассматривает авторскую номинацию жанра – «романс» – и сопоставляет ее с жанрово-стилевыми чертами произведения.

Ключевые слова: жанровая номинация; жанрово-стилевые характеристики; жанр; авторская номинация жанра; память; феномен памяти.

Abstract: The article is devoted to the features of the genre nomination of the first volumetric book of Maria Stepanova – «In memory of memory: romance». The author of the article considers the author's nomination of the genre – «romance» and compares it with the genre and style features of the work.

Keywords: genre nomination; genre-style characteristics; genre; author nomination of the genre; memory; memory phenomenon.

Говоря о творчестве Марии Степановой, стоит отметить, что читатели знают ее больше как поэта, автора пяти книг стихотворений. Но она пишет и прозу. Свидетельство тому – последняя книга «Памяти памяти: романс».

Вследствие того что Мария Степанова в первую очередь поэт, большинство научных работ посвящены именно ее поэзии. Прозаическое произведение Марии Степановой – роман «Памяти памяти: романс» – изучено мало и несистематично, что, несомненно, обусловлено недостатком времени на осмысление и выявление особенностей первой объемной книги М. Степановой в прозе, так как книга вышла в 2018 году.

«Памяти памяти: романс» был встречен благосклонно. На произведение обратили внимание такие критики, как Татьяна Сохарева, Николай Александров, Елена Макеенко, Сергей Сдобнов, Владимир Панкратов и другие. Каждый из них отметил нестандартную авторскую номинацию жанра.

Мария Степанова на одном из интервью для «Серебряного дождя» сказала, что ее произведение – это грустная песенка о прошлом. Тем самым она еще сильнее усложнила номинацию жанра, потому что определение жанра «романс» или «грустная песенка о прошлом» не является классическим. «Грустная песенка о прошлом» больше говорит об описании эмоционального состояния

автора, которая пыталась передать свои чувства, мысли и переживания. Мария Степанова создает совершенно новый, гибридный жанр.

Критики относят «Памяти памяти: романс» к различным жанрам: от эссе до романа. Профессор славянских языков и литературы Висконсинского университета в Мэдисоне Ирина Шевеленко пишет: «Пройдет пара десятилетий, прежде чем станет понятно, какому ряду и порядку вещей принадлежит эта книга. Речь не о жанровом, не о языковом, тем более не о тематическом ряде – в этом смысле книга Марии Степановой «Памяти памяти» никакого ряда не создаст, в ней ничто не допускает подражания и тиражирования» [7].

Но стоит отметить, что у любого произведения есть категория жанра. Полностью «внежанровых» произведений не существует. М. М. Бахтин писал: «Реально произведение лишь в форме определенного жанра» [1, с. 237]. Однако в современной литературе все чаще и чаще проявляется тенденция создания произведений, которые совмещают в себе разные жанровые структуры, образующие новое художественное целое.

Жанровая система, с современной точки зрения, «...сложившееся в литературе определенной эпохи соотношение и взаимодействие актуальных для нее жанров друг с другом (в котором может преобладать либо иерархия, либо основанная на равноправии конкуренция – в зависимости от эстетических предпосылок и предпочтений), а также с фольклорными и внелитературными (жизненными "речевыми" – устными и / или письменными) жанрами» [3, с. 45].

Жанровый подзаголовок предполагает признание и писателем, и читателем определенной традиции. «Жанр – представитель творческой памяти в процессе литературного развития» [1, с. 72]. Интересно, что жанровый подзаголовок Степанова выносит в само название. Но несмотря на то что «романс» входит в название, на обложке книги от «Нового издательство» часть названия «Романс» располагается под основным названием «Памяти памяти» и поэтому создается впечатление, что «романс» и есть жанровый подзаголовок.

Зачем нужно определять тип и жанр произведения? По нашему мнению, главное – это необходимость осознать смысл произведения в его собственном контексте. Понять, в какой связи оно находится с традицией, к которой примыкает.

С первого взгляда «Памяти памяти: романс» кажется эссе, разросшимся до размеров книги. Однако внутреннее и внешнее устройство книги свидетельствует о другом. Андрей Архангельский пишет, что «...книга поэта Марии Степановой уникальна еще и тем, что это попытка вырваться за рамки повествовательной литературы» [6].

Произведение «Памяти памяти: романс» включило в себя несколько жанров прозы. Во многих рецензиях «Памяти памяти: романс» автоматически называют **романом**, несмотря на то, что автор именуется жанр иначе. Произведение позаимствовало некоторые традиционные черты романа – сюжет романа, как правило, объединяет множество действующих лиц и значительно растянут во времени, в отличие от других эпических жанров, таких как повесть или рассказ. А также эта повествовательная форма стремится запечатлеть различные сторо-

ны человеческой жизни, отсюда такое многообразие разновидностей романа [3, с. 93].

Книга вобрала в себя такие черты **дневника**, как избирательность фактов, фрагментарность, нарушение причинно-следственных связей, незавершенность и отсутствие единого замысла» [4, с. 67].

Мария Степанова описывает дневник так: «дневник, традиционный женский жанр, своего рода зеркальце-скажи: спонтанная и неприбранная речь чувства, прелесть которой в ее непосредственности и простоте» [5, с. 80]. «...вырезок из модного когда-то журнала "Юность», над которой я в детстве проводила счастливые часы: стихи, проза, карикатуры исходили из какой-то другой повседневности, похожей на знакомую мне, но словно бы смещенной или подцвеченной...» [5, с. 75], «Надо ли говорить, что я не помню ни одного из сорока слов, забыть которые так боялась столько-то лет назад» [5, с. 24].

С дневником связан жанр **биографии** и **автобиографии**. Рассказ о своей семье подразумевает описание жизни. М. Степанова пишет и о себе, и о своей семье в целом, и о каждом члене семьи отдельно. «История семьи, которую я запомнила в поступательном темпе линейного нарратива, развалилась в моем сознании на квадратики фрагментов, на сноски к отсутствующему тексту, на гипотезы, которые не с кем проверить» [5, с. 31], «В нашей семье, как во многих, никуда не удаётся уехать без обязательного "посидеть перед дорогой", за которые отъезд успеваешь набрать свой окончательный вес» [5, с. 41].

В «Памяти памяти: романс» вставлены главы-эссе, содержание которых напоминают **литературное эссе**. Они обладают характерными чертами, как конкретная тема и подчеркнута субъективная ее трактовка, свободная композиция, непринужденность повествования и внутреннее смысловое единство [2, с. 55]. «Набоков пишет про существование как про щель слабого света между двумя идеально черными вечностями; кажется, что первая – та, где нас еще нет, – зияет глубже» [5, с. 18], «Любой удавшийся корпус текстов – это хроника роста, вещь, не вполне соотносящаяся с параллельной хронологией первых морщин и пигментных пятен. Но фотография более бескомпромиссна; она уверена, что совсем скоро ничего этого не будет, и, как умеет, сохраняет всё» [5, с. 123].

Через путевые записки М. Степановой прослеживается такой жанр, как **травелог** – жанр путешествия в разных видах искусства. «Мир беднел с каждым прожитым километром. <...> Со мной был путеводитель, обещавший красоты Арзамаса, давно оставшегося далеко по правому боку, и книжечка про Починки, изданная двадцать лет назад» [5, с. 19], «Ехали долгие часы. Начались наконец смурные, не тосканские-мандельштамовские, а умбрийские какие-то холмы цвета темной меди, ровные, как вдох и выдох» [5, с. 19].

Еще один обнаруженный нами жанр – **некролог**. Самая его значимая черта в произведении – это часть названия – сочетание «Памяти памяти», которое используется обычно в названии некролога. Например, «Памяти И. И. Травина». А в самом тексте очень много «кладбищенской лексики»: «эпитафия», «кладбище», «суицид», «похороны», «похоронные сувениры» и т. д.

«Памяти памяти: романс» – это **исследование** истории семьи, исследование самой сути памяти, которое осуществляется с помощью собрания свидетельств и мемуаров, с помощью пытливого рассматривания вещей и предметов. «...и тогда я предложила себе разделять три вида памяти. Память об утраченном, меланхолическая, безутешная <...>. Память о полученном: сытая, послеобеденная, довольная тем, что досталось. Память о небывшем – выращивающая фантомы на месте увиденного, так в русской сказке зарастает лесом чистое поле, когда кинешь туда волшебный гребешок. <...>. Предмет воспоминания при этом может быть один и тот же; собственно говоря, он всегда один и тот же» [5, с. 82].

Мария Степанова пишет исследование о реальных вещах, но не называет его исследованием, а сообщает ему легкое, контрастирующее с весомостью книги определение – «романс».

Однако авторское наименование «романс» жанр не определяет, скорее подчеркивает его необычность. Если разложить это слово как фонетическое созвучие, мы получаем «роман с» – в данном случае роман с памятью, в обоих смыслах этого слова.

В какой-то момент Степанова и вовсе называет роман «записками о невозможности памяти». Тем не менее, автор словно расписывается в невозможности к этому прошлому прикоснуться, выискивая все новые и новые способы говорить о феномене памяти.

«Памяти памяти: романс» – это одно из самых нетипичных произведений в определении жанра. Оно выделяется из ряда произведений своего времени номинацией жанра, проблематикой и структурой. Книга Марии Степановой – это история одной семьи, в которой остро стоит вопрос о самой возможности сохранения памяти о прошлом, это семейный архив, который оборачивается пересмотром способов жизни прошлого в настоящем. Сквозь призму сохранения воспоминаний проходит история главных событий XX века и то, как она может существовать в личной истории каждого из нас, то есть каждого современного человека. Автор «Памяти памяти: романс» остается и оставляет нас один на один с прошлым.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Челябинской области в рамках научного проекта № 20-412-740015».

Библиографический список

1. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин – М., 1986. – С. 237.
2. Кайда, Л. Г. Эссе: Стилистический портрет / Л. Г. Кайда – М. : Флинта, 2017. – 182 с.
3. Пронин, В. А. Теория литературных жанров : учебное пособие / В. А. Пронин. – М. : Изд-во МГУП, 1999. – 196 с.
4. Рейнгольд, А. С. Жанровые особенности литературного дневника и дневник как нелитературный текст / А. С. Рейнгольд // Вестник Герценовского университета. – 2010. – № 11 (54). – С. 10–14.

5. Степанова, М. М. Памяти памяти: Романс / М. М. Степанова – М. : Новое издательство, 2017. – 408 с.
6. Журнал «Коммерсант». – <https://www.kommersant.ru/doc/3473303> (дата обращения: 29.04.2020).
7. Журнал «Сеанс». – <https://seance.ru/articles/memory-memory-review/> (дата обращения: 29.04.2020).